
АУДИОКНИГА
ART DICTATION STUDIO
ардис
Орисон Суэт Марден
Чудо правильной
мысли

Орисон Марден

Чудо правильной мысли

«АРДИС»
1910

Марден О. С.

Чудо правильной мысли / О. С. Марден — «АРДИС», 1910

«Чудо правильной мысли» Орисона Мардена – книга о том, как внутреннее состояние и направленность мышления становятся фундаментом жизненного успеха. Автор раскрывает идею: не обстоятельства определяют судьбу, а то, как человек их воспринимает и какие установки делает своими ориентирами. Марден показывает, как избавиться от разрушительных привычек ума – сомнений, страхов, – и заменить их созидательными принципами: целеустремлённостью, верой в себя и дисциплиной мысли. Через примеры и практические рассуждения он объясняет, как превратить мечты в реальные достижения, а повседневные размышления – в инструмент роста. Это вдохновляющая классика саморазвития, которая учит видеть в силе мысли не абстракцию, а рабочий механизм построения достойной и успешной жизни.

© Марден О. С., 1910
© АРДИС, 1910

Содержание

I. Божественность желания 6
II. Успех и счастье предназначены вам 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Орисон Суэт Марден
Чудо правильной мысли

©&(P) Ардис, перевод, издание на русском языке, 2026
Переводчик Сергей Беляев

I. Божественность желания

«Желание лепит в глине то, что Жизнь потом высекает в мраморе».
– Лоуэлл.

Твоё честолюбие, а не слова молитвы, и есть твой подлинный символ веры.
«Ни одна радость, по которой томилась твоя голодная душа,
Ни одна надежда, которую она хранила долгие годы ожидания, —
Не останется неисполненной, если ты её достоин;
Ибо с каждым страстным желанием благословение становится ближе.
То, чего ты так жаждешь, ждёт тебя вдали,
Скрытое в тишине, невидимое и безгласное, —
Но необходимое твоей душе и самому твоему существу.
Стань его достойным, позови – и оно придёт».
– Элла Уилер Уилкокс.

«Что душу приучили ожидать, то она и будет строить».

Наши сердечные стремления, наши высшие порывы – это не просто туман воображения и не праздные мечты. Это пророчества, предвестники, вестники того, что может стать реальностью. Они указывают на наши возможности. Они измеряют высоту нашей цели и размах нашей действенности.

То, к чему мы тянемся всей душой, чего искренне желаем и ради чего трудимся, имеет склонность становиться действительностью. Наши идеалы – это как бы контуры будущих реальностей; они суть тех вещей, на которые мы надеемся.

Скульптор знает, что его идеал – не пустая фантазия, а предвестие того, что однажды воплотится в настоящем мраморе. Когда мы начинаем желать чего-то всем сердцем, когда томимся по этому, мы в той мере вступаем с ним в связь, в какой сильны и постоянны наше желание и наш разумный труд ради его осуществления.

Наша беда в том, что мы слишком сильно живём в материальной стороне жизни и слишком мало – в идеале. Нам нужно научиться мысленно жить в том идеале, который мы хотим сделать явью. Если, например, мы хотим сохранить молодость, мы должны жить в душевном состоянии молодости; если хотим быть прекрасными – должны больше жить в душевном состоянии красоты.

Преимущество жизни в идеале в том, что в нём устраняются всякие несовершенства – физические, умственные, нравственные. Старость нельзя узреть в идеале, потому что старость – это дряхлость, упадок, а всему этому нет места в мире идеального. В идеале всё юно, прекрасно; там нет намёка ни на тление, ни на уродство.

Потому привычка жить в идеале так сильно нам помогает: она даёт нам постоянный образец того совершенства, к которому мы стремимся. Она укрепляет надежду и веру в наше окончательное совершенство и в нашу божественную природу, потому что в видении мы улавливаем отблески той реальности, которая, как мы инстинктивно чувствуем, когда-нибудь, где-нибудь должна стать нашей.

Привычка мыслить и утверждать вещи такими, какими мы хотели бы их видеть, какими они должны быть, привычка твёрдо заявлять о своей цельности и полноте, веря, что мы не можем быть лишены никакого блага, ибо едины со Всем Благом, – всё это даёт тот образец, по которому внутренние жизненные силы будут в нас трудиться.

Постоянно держи в уме идеал того мужчины или той женщины, каким или какой ты хочешь стать. Храни в себе идеал своей силы, цельности, действенности и тотчас души всякий болезненный образ, всякое внушение неполноценности. Никогда не позволяй себе подолгу думать о своих слабостях, недостатках и неудачах. Твёрдое удержание идеала и мужественная борьба за него помогают ему воплотиться.

Есть огромная сила в привычке ожидания – в вере, что мы осуществим своё предназначение, что наши мечты сбудутся.

Нет привычки более возвышающей, чем привычка носить в себе надежду, верить, что всё сложится к лучшему, а не к худшему; что мы победим, а не проиграем; что, что бы ни произошло, мы всё равно будем счастливы. Ничто так не помогает, как этот оптимистический, ожидающий лучшего настрой – настрой, который всегда ищет и ждёт самого высокого, самого светлого, самого доброго и не позволяет человеку скатиться в мрачное, унылое, безнадёжное состояние.

Верь всем сердцем, что совершишь то, для чего был создан. Ни на одно мгновение не допускай сомнения. Если оно попытается войти в твой ум – изгони его. Держи при себе только дружественные мысли, только те идеалы, которые ведут к тому, чего ты твёрдо решил достичь. Отвергай всё враждебное: все обескураживающие настроения, все мысли, которые хотя бы намекают на неудачу или несчастье.

Кем бы ты ни хотел стать и чего бы ни хотел добиться, всегда принимай по отношению к этому делу надеющийся, бодрый, уверенный взгляд. Ты удивишься, насколько вырастешь во всех своих способностях и как сильно изменишься к лучшему. Когда ум однажды приучается удерживать ясные, счастливые, благополучные образы, ему уже нелегко перейти к противоположной привычке.

Если бы наши дети приобрели хотя бы одну эту привычку, это очень быстро перевернуло бы всю цивилизацию и несказанно подняло бы уровень человеческой жизни. Ум, воспитанный таким образом, всегда был бы готов действовать с наибольшей силой и преодолевать дисгармонию, грубость и сотни прочих врагов нашего мира, уюта, действенности и успеха.

Привычка ждать, что будущее полно для тебя добрых вещей, что ты станешь благополучным и счастливым, что у тебя будет прекрасная семья, красивый дом и значительная жизнь, – это лучший капитал, с каким только можно начать путь.

То, что мы настойчиво стараемся выразить, мы имеем склонность осуществлять, пусть даже это и кажется маловероятным. Если мы всякий раз стараемся выразить идеал, который хотели бы увидеть в своей жизни, будь то крепкое здоровье, благородный характер или великая судьба, если мы представляем его как можно живее и всеми силами стремимся к нему, он куда вероятнее придёт к нам, чем если мы этого не делаем.

Многие позволяют своим желаниям и стремлениям угаснуть. Они не понимают, что сама напряжённость и постоянство желания увеличивают силу его осуществления. Постоянное усилие не дать желанию умереть повышает способность сделать видение реальным.

Не важно, насколько невероятным может казаться его исполнение, как далеко оно от тебя и насколько мрачны обстоятельства. Если ты как можно ярче удерживаешь его перед собой и цепко, упрямо, мужественно борешься за него, оно постепенно станет действительностью твоей жизни. Но желание без усилия, стремление, оставленное без борьбы или удерживаемое вяло и равнодушно, исчезнет, так и не воплотившись.

Желание начинает действовать по-настоящему лишь тогда, когда кристаллизуется в решимость. Только желание, соединённое с энергичным намерением воплотить его, рождает творческую силу. Именно жажда, томление и борьба вместе дают результат.

Мы постоянно увеличиваем или уменьшаем свою силу качеством и характером своих мыслей, эмоций и идеалов. Если бы мы всегда удерживали идеал цельности и могли думать о

себе как о совершенных существах, даже как Он совершен, всякая склонность к болезни была бы нейтрализована этой восстановительной, исцеляющей силой.

Думай и говори только то, что хочешь сделать правдой.

Люди, которые бесконечно оправдываются, постоянно твердят, что они устали, разбиты, выжаты, «совсем никакие», что у них вечно всё не ладится, что им всегда не везёт, что судьба будто бы против них, что они бедны и всегда такими останутся, что они тяжело трудились, старались выбиться вперёд, но не смогли, – не понимают, что они всё глубже и глубже врезают эти чёрные картины в собственное сознание. Они закрепляют как раз то, что должны были бы навсегда изгнать из ума, и тем делают их воплощение только более вероятным.

Ни на миг не признавай, что ты слаб, болен, надломлен, если только не хочешь усилить эти состояния; само размышление о них помогает им крепче держаться за тебя. Мы все – плод собственных мыслей. На чём мы сосредоточиваемся, тем и становимся.

Ежедневная привычка видеть себя прекрасным, сильным человеком, посланным в мир с великой задачей и способностью исполнить её достойно, даёт чудесную уверенность, подъём и постоянное ободрение.

Если хочешь улучшить в себе какое-то качество, как можно ярче представь его себе и как можно упорнее удерживай в уме этот более высокий образ. Держи его перед внутренним взором до тех пор, пока не почувствуешь, как он поднимает твоё стремление и начинает выражаться в жизни. Постепенно слабый, несовершенный человек, созданный ошибками, грехами и дурными привычками, уступит место идеальному человеку – твоему лучшему, более божественному «я».

Всякая жизнь следует своему идеалу, окрашивается им, принимает его характер, становится похожей на него. Если ты знаешь идеал человека, ты можешь читать его характер, потому что идеал всегда господствует над жизнью. Идеалы – великие ваятели характера; они обладают колоссальной силой, формирующей судьбу.

Привычное желание сердца скоро проявляется в лице и отражается в жизни. Нельзя долго скрывать с лица то, что постоянно живёт в уме. Мы развиваем в себе качество той мысли, той эмоции, того идеала или той амбиции, которые сильнее всего овладевают нами.

Потому пусть всё в тебе будет обращено к высшему и благородному. Пусть в твоём мышлении будет восходящее движение. Реши, что не будешь иметь ничего общего с низостью ни в мыслях, ни в поступках, и что всё, что ты делаешь, будет отмечено печатью превосходства.

Этот подъём ума, это устремление мысли к высшим идеалам и более великим вещам оказывает возвышающее, преображающее влияние, которое поднимает всю жизнь на более высокий уровень.

Человеческая жизнь устроена так, что мы живём надеждой – той верой, которая забегает вперёд и видит то, чего не видит физический глаз. Вера – это сущность ожидаемого, контур будущего образа, живая субстанция, а не просто умственная картинка. За надеждой, за верой, за томлением сердца стоит реальность.

Великое сердце, великая душа никогда не довольствуется низким. Жажда большего, стремление вверх, желание стать значительным, прекрасным, сильным, полезным, влиятельным – всё это мощные творческие побуждения. Весь поток мысли должен быть направлен в сторону жизненной цели. Великие чудеса цивилизации совершаются сосредоточенной мыслью.

Живи в самой душе ожидания лучшего, в убеждении, что нечто большое, прекрасное и великое ждёт тебя, если твои усилия разумны, если твой ум находится в творческом состоянии и ты упорно поднимаешься к своей цели. Живи в убеждении, что в каждом атоме твоего существа идёт вечное движение вперёд – к чему-то более высокому и лучшему.

Многие считают опасным слишком доверяться мечте и воображению: мол, это сделает человека непрактичным. Но эти способности столь же священны, как и все прочие. Они даны нам для божественной цели – чтобы мы могли улавливать отблески невидимых реальностей.

Они позволяют жить в идеале даже тогда, когда мы вынуждены трудиться среди неприятной, суровой или враждебной среды.

Наша способность мечтать даёт нам заглянуть в славные реальности, ожидающие впереди. Это свидетельство тех возможностей, которые нам доступны. Воздушные замки больше не следует считать пустой, бессмысленной забавой. Сначала мы строим их в сознании, подробно рисуем в честолюбивом замысле, а уже потом подводим под них фундамент и превращаем в действительность.

Мечта не всегда есть пустое фантазирование. Каждый настоящий замок, каждый дом, каждое здание было когда-то сначала воздушным замком. Законная, подлинная мечта творит: она приводит в реальность то, по чему тоскует наше сердце и на что надеется.

Здание невозможно без плана архитектора; оно должно быть создано сначала в уме. Архитектор видит за чертежом весь дом – во всей его завершённости и красоте. Всё, что приходит к нам в жизни, мы сперва создаём мысленно. Как здание целиком существует в сознании архитектора прежде, чем будет положен первый камень, так и мы сперва строим в уме всё то, что позднее становится реальностью в нашем достижении.

Наши видения – это планы возможного жизненного строения. Но они так и останутся чертежами, если мы не поддержим их энергичным усилием воплотить их в действительность, как и чертёж архитектора останется просто рисунком, если за дело не возьмётся строитель.

Все люди, которые совершали великие дела, были мечтателями; и достигали они ровно настолько, насколько ярко, настойчиво и энергично удерживали в себе свой идеал и боролись за то, чтобы он стал явью.

Не отказывайся от своей мечты только потому, что она, кажется, не осуществляется, потому что ты пока не видишь, как она становится реальностью. Держись за своё видение всей силой. Не давай хлебу насущному затмить твой идеал. Окружай себя атмосферой, которая разжигает честолюбие. Читай книги, которые его питают. Сближайся с людьми, уже достигшими того, к чему ты идёшь, и старайся впитать секрет их успеха.

Это мысленное, яркое, отчётливое созерцание идеала есть формирование той вещи, которая однажды соединит твоё видение с его реальностью, сделает твою мечту явью.

Оставайся иногда наедине с собой перед сном. Сядь спокойно и дай сердцу мечтать. Не бойся ни своего видения, ни своей способности мечтать, ибо «без видения народ гибнет». Способность мечтать дана не для насмешки. За нею стоит реальность. Это божественный дар: он даёт тебе проблеск будущих благ и поднимает тебя из обычного в необычное, из железных и стесняющих обстоятельств – в идеальные, показывая, что и эти вещи могут стать реальностью твоей жизни.

Эти проблески рая нужны, чтобы мы не падали духом от своих поражений и разочарований. Я говорю не о пустом, эфемерном фантазёрстве, а о подлинном, законном желании, о священных томлениях души, которые даны нам как постоянное напоминание, что мы можем сделать свою жизнь возвышенной, и что, какими бы неприветливыми ни были условия вокруг, мы способны подняться в тот идеальный мир, который видим внутри.

За нашими законными желаниями стоит божественное начало.

Я не говорю о тех желаниях, которых мы хотим, но не нуждаемся в них; не о тех, что превращаются на губах в мёртвые плоды или в пепел. Я говорю о законных желаниях души – о стремлении к воплощению идеала, к полной и цельной самореализации, к тому времени и той возможности, когда узор, показанный нам в минуты высшего преображения, наконец будет соткан.

«Человек останется сборщиком тряпья, пока видит себя только сборщиком тряпья». Наш душевный настрой, желание сердца – это наша непрестанная молитва, на которую отвечает природа. Она как бы принимает за факт, что мы желаем именно того, о чём просит сердце, и ведёт нас к этому.

Мало кто понимает, что желания – это не просто мысли, а постоянные молитвы сердца, и что они получают ответ. Всех нас через жизнь сопровождает некий божественный вестник, данный нам, чтобы направлять и оберегать. Никто не томится желанием того, чего не способен достичь. Если он держит правильный внутренний настрой и честно, упорно стремится к цели, он достигнет её – или, по крайней мере, приблизится к ней.

Есть огромная творческая сила в постоянном сосредоточении ума вдоль линии желания и честолюбия. Это развивает чудесную способность притягивать и создавать то, по чему мы тоскуем. То, к чему мы стремимся, на одно высокое мгновение уже является нами самими. Сердечные томления вдохновляют наши творческие силы на дело. Они тонизируют способности, увеличивают силу и помогают мечте стать действительностью.

Природа – великий хозяин лавки с единой ценой: она выдаёт нам то, о чём мы просим, если мы платим цену. Наши мысли – как корни, уходящие во все стороны в космический океан бесформенной энергии; эти корни приводят в движение вибрации себе подобного рода и притягивают сродные элементы наших желаний и стремлений.

У птицы не было бы инстинкта лететь на юг зимой, если бы не существовал настоящий юг. Так же и Творец не дал бы нам этих томлений сердца, этих жажд души – жажды более полной жизни, возможности до конца выразить свои силы, стремления к бессмертию, – если бы не существовало соответствующей реальности.

Во всём растительном мире цветы, плоды, созревание приходят в своё естественное время. Зима не застаёт бутоны прежде, чем те успеют раскрыться; плод бывает готов упасть с дерева прежде, чем придёт снег; рост не бывает насильственно оборван. Но если бы оказалось, что с приходом зимы все плоды ещё зелёны, все цветы так и стоят бутонами и вместо развития всё остановлено холодом, мы поняли бы, что где-то нарушен порядок.

И когда мы видим, что ни один из сотен миллионов людей не достигает полной зрелости, что никто не развивается даже наполовину, прежде чем его срезает смерть, мы чувствуем: и здесь что-то неладно.

Падалица под древом жизни – не норма. Есть что-то неправильное в том, что мужчины и женщины, наделённые качествами, подобными божественным, и способные к бесконечным возможностям, падают с дерева жизни, не созрев и наполовину.

Мы чувствуем тот же протест, какой, если бы мог, почувствовал бы недозрелый плод, сорванный прежде времени; тот же протест, какой мог бы почувствовать мощный дуб, ещё спящий в возможности жёлудя, если бы его беспощадно вырвали из почвы в тот момент, когда он только начинает прорастать.

Даже самые одарённые, образованные, могучие люди, стоя на краю могилы после самой полной из возможных жизней, всё же ощущают себя лишь человеческими желудями, в которых ещё скрыто бесчисленное множество нераскрывшихся возможностей.

Но так будет не всегда. Всякая аналогия учит, что человеческой жизни в конце концов будет дано время для полного расцвета и свободного самовыражения. Если мы верны своему видению, наступит время и появится возможность для цветения наших желаний, для исполнения наших стремлений, для созревания наших идеалов. Они – лепестки в закрытом бутоне, который когда-нибудь, где-нибудь найдёт возможность раскрыться и источить свою красоту и благоухание без губящего удара, без раны, которая душит рост.

Наше инстинктивное стремление к времени и возможности для полного, свободного раскрытия сил; наше чувство несправедливости и несоразмерности в том, что нас обрывают прежде, чем у нас было хотя бы наполовину достаточно времени созреть, – всё это служит более сильным доказательством существования реальности, отвечающей жажде сердца и души, чем всё, что когда-либо было напечатано в книгах.

Мы начинаем понимать, что в каждом нормальном человеке есть материал для идеального мужчины, для идеальной женщины. Если бы мы только могли упорно удерживать в уме

совершенный образец, совершенный идеал, пока он не стал бы господствующим душевным строем, он вскоре вплёлся бы в жизнь, и мы стали бы совершенными людьми.

Божественный призыв быть совершенными, как совершенен Он, не был дан человеку для насмешки. Возможность пробудиться в Его подобии – буквальная правда.

II. Успех и счастье предназначены вам

«Если человек думает о болезни, бедности и несчастье, он встретит их и рано или поздно признает своими. Но он не признает родства с ними – он отречётся от собственных детей и объявит, что злой рок подбросил их ему».

«Бедность – тот ад, которого более всего боится большинство современных англичан».

– Карлейль

«Бедность – это разверстая пасть ада, зияющая под самой цивилизацией».

– Генри Джордж

Богатство создаётся изначально в уме.

Поток изобилия не течёт к скупой, скаредной, сомневающейся мысли.

Мысль о бедности удерживает человека в соприкосновении с условиями, производящими бедность.

Никто не имеет права, если только не совершенно беспомощен, оставаться в среде, где его постоянно давят, где гасится честолюбие и где слишком велики искушения нищеты. Самоуважение требует вырваться из такой обстановки. Это долг человека – поставить себя в положение достоинства и независимости, где он не будет каждую минуту рисковать стать бременем для друзей в случае болезни или иной беды, и где зависящие от него не будут страдать вместе с ним.

Почти каждый богатый человек скажет тебе, что самые счастливые и полные удовлетворения дни его жизни были тогда, когда он только выходил из бедности к достатку; когда впервые почувствовал бодрящий подъём от того, что его маленькие сбережения начинают превращаться в поток благосостояния и что нужда больше не будет идти за ним по пятам.

Именно тогда перед ним впервые открывались досуг, саморазвитие, самообразование, учёба, путешествия; он чувствовал, что любимые им люди будут избавлены от когтей бедности. Удобства приходили на место голой необходимости и тупого, изматывающего труда. Он понимал, что может поднять себя выше прежнего себя, что будет чем-то значить в мире, что сможет иметь картины, музыку, книги, радости и красоту в доме, а его детям не придётся так яростно биться за образование, как приходилось ему самому. Тогда он впервые почувствовал силу давать нечто другим, впервые ощутил тонизирующее чувство роста: его маленький круг расширялся, превращаясь в более широкий мир.

Есть множество свидетельств того, что мы созданы для великого, возвышенного, прекрасного; для изобилия, а не для нужды. Нищета и недостаток не соответствуют божественной природе человека.

Наша беда в том, что мы вполовину не верим в то добро, которое приготовлено для нас. Мы не смеем расправить до конца желание своей души, следовать велению внутреннего голода и просить без стеснения о том изобилии, которое есть наше право по рождению. Мы просим малого, и потому ждём малого; сжимаем свои желания – и ограничиваем приток благ.

Не осмеливаясь просить в меру всей жажды души, мы недостаточно раскрываем свой ум для великого притока добра. Наше мышление настолько стеснено, самовыражение настолько подавлено, что мы думаем категориями скупости и ограничения. Мы не выпускаем наружу

желание своей души с той широкой верой, которая безусловно доверяет – и соответственно получает.

Сила, создавшая нас и поддерживающая нас, даёт щедро, обильно, а не скупо – всему и всем. В её щедрости нет ни ограничений, ни убытка для кого-либо. Мы имеем дело не с Творцом, который беднеет, исполняя наши просьбы. Давать – в Его природе; изливать на нас дары, соответствующие желаниям сердца, – в Его природе. Он не становится беднее от того, что мы просим многого.

Роза не просит солнце выделить ей лишь крошку света и тепла; солнце по самой своей природе изливает их на всё, что способно впитать. Свеча не теряет света, зажигая другую свечу. Мы не уменьшаем, а увеличиваем способность к дружбе, если щедро отдаём любовь.

Один из великих секретов жизни – научиться проводить к себе полный ток божественной силы и использовать его правильно. Если человек найдёт закон этого божественного переливания, его действенность возрастёт в миллион раз, потому что он станет сотрудником, сотворцом Божественного в масштабах, о которых прежде и не мечтал.

Когда мы осознаем, что всё приходит от Великого Бесконечного Источника и течёт к нам свободно; когда мы придем в совершенную гармонию с Бесконечным, когда из нас будет вытравлено грубое начало, и из нас будут выжжены все примеси нечестности, эгоизма, нечистоты, – тогда мы увидим Бога без тех мутных плёнок, которые делают нас слепыми к добру; тогда мы увидим добро и узнаем его, ибо только чистые сердцем видят Бога.

Когда желание воспользоваться нашими братьями и сёстрами, извлечь выгоду за их счёт, будут удалены из жизни, мы подойдём к Богу так близко, что всё добро мира станет само течь к нам.

Беда в том, что мы сами ограничиваем приток – дурными поступками и дурными мыслями. Каждый порочный шаг – это ещё одна мутная плёнка на глазах, мешающая видеть Бога, то есть добро. Каждый ложный шаг отдаляет нас от Него.

Когда мы научимся смотреть широко, а не скаредно; когда научимся мыслить без пределов, не калеча себя ограничивающей мыслью, – мы обнаружим, что то, чего мы ищем, само ищет нас и готово встретить на полпути.

Джон Берроуз прекрасно выразил это в стихотворении «Ожидание»:

«Я больше не ропщу на Время и Судьбу:
Моё само придёт ко мне.
Во сне и наяву, и ночью, и днём
Друзья, которых я ищу, ищут меня.
Что за беда, если я останусь один?
Я с радостью жду грядущих лет;
Моё сердце пожнёт там, где сеяло,
И моё узнает моё лицо.
Ни время, ни пространство, ни глубина, ни высота
Не удержат моё вдали от меня».

Перестань бесконечно извиняться за отсутствие у тебя того или другого. Всякий раз, когда ты говоришь, что тебе нечего надеть, что у тебя никогда нет того, что есть у других, что ты никуда не ездишь и не можешь жить так, как живут другие, – ты только глубже и глубже вырезаешь чёрную картину в собственном сознании.

Пока ты повторяешь эти жалобы и снова пережёвываешь неприятные обстоятельства своей жизни, твой ум не сможет привлечь то, что тебе нужно; он не призовёт то, что исправило бы тяжёлые условия.

Внутренний настрой, мысленный образ должны соответствовать той реальности, к которой мы стремимся. Процветание начинается в уме и невозможно при таком душевном строе, который ему враждебен. Нельзя мысленно притянуть изобилие бедняцкой установкой, которая гонит его прочь.

Роковая ошибка – работать ради одного, а ждать другого. Как бы человек ни жаждал достатка, жалкий, бедный внутренний настрой закроет к нему все пути. Ткань жизни неизбежно будет вытягиваться по узору мысли о бедности и неудаче. Изобилие и процветание не придут через каналы мыслей, насыщенных нищетой. Сначала их надо создать в уме. Мы должны помыслить достаток прежде, чем можем к нему прийти.

Сколько людей считают, что в мире много хорошего – удобств, роскоши, красивых домов, доброй одежды, путешествий, досуга – но всё это для других, не для них. Они убеждают себя, что эти вещи принадлежат другому классу людей.

Но почему ты в ином классе? Только потому, что сам себя туда мысленно помещаешь; сам вгоняешь себя в низшее положение; сам ставишь себе пределы. Ты воздвигаешь между собой и полнотой жизни решётки. Ты перекрываешь приток изобилия, выключаешь закон снабжения, закрывая для него свой ум.

По какому закону можно получить то, во что ты сам не веришь? По какой философии обрести блага мира, если ты глубоко убеждён, что они не для тебя? Ограничение в нас самих, а не в Творце. Он хочет, чтобы Его дети имели все добрые вещи вселенной, ибо создал их для них. Если мы их не берём, то только потому, что ограничиваем себя сами.

Одна из величайших язв мира – вера в необходимость бедности. Большинство людей убеждены, что кто-то обязательно должен быть нищим, будто он для этого и был создан. Но в замысле Творца не было ни бедности, ни нужды, ни недостатка. На земле вовсе не обязательно должен быть хоть один бедный. Земля полна ресурсов, которых человечество едва коснулось. Мы жили бедно посреди изобилия только потому, что не умели видеть и брать своё.

Мы начинаем понимать, что мысли – это вещи, что они входят в ткань жизни, становятся частью характера; и если мы носим в себе страх бедности, страх нужды, мысль о недостатке, то эти мысли вплетаются в самую ткань существования и делают нас магнитом для ещё большей бедности.

Человек не был предназначен для того, чтобы прожить жизнь в бесконечных мучениях добывания хлеба, с трудом сжимая жалкие удобства, тратя почти всё время на то, чтобы зарабатывать на жизнь, вместо того чтобы жить. Для нас предназначена жизнь обильная, свободная, прекрасная. Если бы мы были вполне нормальны, зарабатывание на жизнь было бы лишь небольшим эпизодом в деле созидания самой жизни. Великой целью рода человеческого стало бы создание великолепного мужественного типа и прекрасной женственности, созидание личности, а не только накопление денег.

Реши, что отвернёшься от самой идеи бедности и будешь твёрдо ждать процветания; что будешь упорно держать в уме мысль о полноте, идеал изобилия, достойный твоей природы; что постараешься жить в ощущении достатка, буквально чувствовать себя внутренне богатым. Это поможет тебе достигнуть желаемого.

В сильном желании есть творческая сила. Мы в самом деле живём в собственных мирах, мы – создания собственных мыслей. Каждый человек строит свой мир. Он может окружить себя атмосферой изобилия, а может – атмосферой недостатка.

Если ты недоволен своим положением, если тебе кажется, что жизнь была сурова, а судьба жестока, если ты всё время жалуешься на свой удел, то, скорее всего, в какой бы области жизни это ни проявлялось – дома, в деле или в обществе, – всё это есть плод твоих собственных мыслей и твоих собственных идеалов. Винить, по сути, некого, кроме себя.

Правильное мышление рождает правильную жизнь; чистое мышление – чистую жизнь; мысль о процветании и великодушии, подкреплённая разумным усилием сделать её реальностью, даст соответствующий плод.

Если мы научимся безусловно доверять Великому Создателю всякого блага, Источнику Бесконечного Запаса, той Силе, что посылает сеяние и жатву, кормит, питает и снабжает мир, той Силе, что велит нам не тревожиться о завтрашнем дне и смотреть, как растут полевые лилии, – и при этом будем делать всё возможное, чтобы улучшить своё положение, – тогда мы никогда не узнаем, что такое настоящая нужда.

Ничего человечество не лишено так сильно, как безусловной, полной уверенности в божественном источнике всякого обеспечения. Мы должны стоять по отношению к Бесконечному Источнику так же, как ребёнок стоит по отношению к своим родителям. Ребёнок не говорит: «Я не смею есть этот хлеб, вдруг больше не будет». Он принимает всё с полной уверенностью, что его потребности будут удовлетворены, что там, откуда пришло это, есть ещё.

Мы и вполовину не держим достаточно высокого мнения о своих возможностях; мы и вполовину не ждём от себя столько, сколько должны; и вполовину не требуем того, что нам принадлежит. Отсюда – скудость и бедность того, что мы действительно получаем. Мы не требуем царственно, не смеем желать щедро, довольствуемся слишком малым.

Нам предназначено жить жизнью изобильной, иметь в достатке всё, что действительно благо для нас. Никто не был задуман для жалкой нищеты. Недостаток чего-либо желанного – не естественное состояние для человеческой природы.

Удерживай мысль, что ты един с тем, чего желаешь, что находишься с ним в созвучии и потому можешь его притянуть. Мощно сосредотачивай на этом ум, никогда не сомневайся в своей способности получить нужное – и ты начнёшь к нему двигаться.

Бедность часто бывает болезнью ума. Если ты страдаешь ею, тебя удивит, как быстро изменятся обстоятельства, когда ты изменишь душевную установку и вместо того, чтобы держать перед собой жалкий, съёженный, ограниченный образ нищеты, повернёшься лицом к изобилию, к свободе и счастью.

Успех приходит через совершенно научный умственный процесс. Человек, становящийся состоятельным, верит, что станет таким. Он верит в свою способность создавать деньги. Он не начинает путь с умом, переполненным сомнениями и страхами, не твердит постоянно о бедности, не думает бедно, не ходит, не одевается и не держится как нищий. Он обращает лицо к тому, к чему идёт, и не допускает в уме противоположного образа.

Существует множество бедных людей, которые наполовину смирились со своей бедностью и уже перестали яростно рваться вверх. Они работают, но надежда и ожидание независимости в них умерли.

Многие делают себя бедными страхом бедности – постоянно думая о возможности нужды, о том, что им не хватит на жизнь, бесконечно рассматривая бедственные условия. Умы детей во многих семьях насквозь пропитаны мыслью о бедности: они слышат её с утра до ночи, видят нищету вокруг, слышат разговоры о нехватке и ограничениях. Стоит ли удивляться, что дети, выросшие в такой атмосфере, воспроизводят бедность своих родителей и своей среды?

Ты когда-нибудь задумывался, что постоянный ужас перед нищетой, вечная тревога о том, как свести концы с концами, страх перед «чёрным днём» не только делают тебя несчастным, но и реально мешают тебе улучшить материальное положение? Ты просто взваливаешь на себя дополнительный груз.

Как бы ни было темно впереди, как бы ни была тяжела обстановка вокруг, откажись видеть всё, что работает против тебя, что склонно порабощать тебя и мешает выразить лучшее в себе.

По какой философии мысли о бедности и нехватке могут породить процветание? Твоё положение будет соответствовать твоей установке и твоим идеалам. Они образуют узоры, которые вплетаются в ткань жизни. Если эти узоры неряшливы и нищи, такой и будет жизнь.

Представь юношу, который хочет стать адвокатом, но не верит, что его когда-либо допустят к практике. Он ничего не добьётся. Мы имеем склонность получать то, чего ожидаем, а если ожидаем ничего – и получаем ничего.

Человек, который непременно выиграет, исходит из того, что будет благополучным; он начинает путь с внутреннего соглашения с самим собой, что станет победителем, а не неудачником.

Он не говорит себе бесконечно: «Какой смысл? Крупные комбинации всё загребут, у простых людей шансов всё меньше. Максимум, чего я добьюсь, – скромное существование. Я никогда не буду иметь дом и те блага, которые есть у других. Мне суждено быть бедным и никем». С такими идеалами невозможно уйти далеко.

Каждый человек должен стоять прямо, лицом к солнцу надежды и процветания.

Успех и счастье – неотъемлемые права всякого человеческого существа.

Всякое достижение начинается в уме; всякое строение сперва возникает как мысленное строение. Здание сначала завершено во всех подробностях в уме архитектора; подрядчик лишь обкладывает эту идею кирпичом и камнем. Мы все архитекторы.

Всё, что мы делаем в жизни, предваряется неким планом. Кто-то хотел бы разбогатеть, но держит ум настолько сжатым, настолько закрытым, что не может принять изобилие. Тот, кто ждёт благополучия, постоянно создаёт деньги в уме, мысленно строит своё финансовое здание. Сначала должен быть мысленный образ достатка, и только потом вокруг него станет собираться материал.

Это не пустое мечтательство, а мысленное строительство, умственное планирование, внутренняя конструкция. Упорное воображение часто есть одна из самых практических способностей. Подлинный мечтатель – это верящий и достигающий.

Довольно поклоняться Богу бедности, нужды и нехватки. Поставим перед собой новый образ – полноты, достатка, изобилия. Будем держать мысль, что Бог есть наш великий Источник и что, если мы будем оставаться с Ним в созвучии, в единстве с Источником всякого обеспечения, достаток потечёт к нам, и мы больше не узнаем нужды.

Беден не всегда тот, у кого мало имущества, а тот, кто беден идеями, симпатиями, силой восприятия, чувством собственного достоинства, представлением о своей судьбе и своей способности подняться; тот, кто совершает преступление самоуничижения.

Именно умственная нищета делает нас бедными. Как мало людей понимает возможность умственного достижения: то, что всё сперва создаётся умом, прежде чем становится материальной реальностью. Будь мы лучшими строителями в уме, мы были бы несравненно лучшими строителями и в мире вещей. И Морган, и Рокфеллер сперва мысленно создавали условия, заставлявшие процветание течь к ним. Великие деятели сравнительно мало делают руками; они строят мыслью, они – практические мечтатели.

Чтобы стать благополучным, надо привести себя в благополучное внутреннее состояние. Нужно мыслить широко, богато, чувствовать полноту в самой мысли, излучать уверенность и спокойную силу. Наш душевный строй по отношению к тому, к чему мы стремимся, и разумное усилие, которое мы вкладываем в дело, измеряют наш итог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.